

"Что?"

Нельзя было винить старого мастера Хуо за то, что он не помнил о дне рождения Лю Тунцзя. В основном это было связано с тем, что Лю Тунцзя уже более десяти лет не хотела праздновать свой день рождения. Он становился старше, поэтому, естественно, забыл об этом.

"Сегодня день рождения тетушки".

Когда Су Цинган заговорила, она достала из сумки коробочку с нефритовым браслетом и дотронулась до Хуо Цзиньяо.

"Мы с Цзиньяо пошли выбирать этот подарок рано утром. Тетя, это для тебя. Я желаю тебе счастливого дня рождения и долгих лет жизни".

Су Цинган изначально хотел, чтобы Хуо Цзиньяо передал подарок Лю Тунцзя. Однако Хуо Цзиньяо тоже был ошеломлен ее словами.

Когда он только что вошел, выражение лица старого мастера Хуо не изменилось, когда он увидел Хуо Цзиньяо. Не похоже было, что он жалеет Хуо Ифана и страдает из-за его страданий, поэтому он хотел, чтобы его отпустили под залог.

Хуо Цзиньяо наконец-то понял, почему Лю Тунцзя вчера попросил его зайти к нему на ужин.

Значит, у Лю Тунцзя сегодня день рождения? Он посмотрел на коробку в руках Су Цинсана. Это была упаковка Гу Ланьсюань от Ван Сяняна. Он узнал ее с первого взгляда.

Он повернулся и посмотрел на Су Цинган. Она была очень задумчива.

Су Цинган тоже смотрела на него. Она посмотрела на коробку и сказала, чтобы он отнес ее Хуо Цзиньяо.

Кто такой Лю Тунцзя? Слова Су Цинсана вызвали радость в ее сердце. Однако, глядя на реакцию сына, как она могла не догадаться?

Она боялась, что Хуо Цзиньяо вообще не знал о ее дне рождения. Су Цинсань просто сказал об этом.

Когда она посмотрела на коробку в руках Су Цинсана, то потеряла к ней всякий интерес. Когда она увидела, что Хуо Цзиньяо в оцепенении смотрит на коробку и не собирается ее отдавать, то почувствовала себя еще более подавленной.

Ее сын не хотел праздновать ее день рождения, он даже не знал, что у нее день рождения. Что же было праздновать?

Старый мастер Хуо тоже понял, что у Лю Тунцзя сегодня день рождения.

Увидев Хуо Цзиньяо и Су Цинсана в таком состоянии, проницательный старый мастер Хуо понял ситуацию. Он тут же рассмеялся и захлопал в ладоши.

"Посмотрите на меня, я старею, и моя память ухудшается. Я забыл, что сегодня день рождения Тунцзя. Это моя вина. А-Ченг, в качестве подарка на день рождения Тунцзя сходи ко мне в комнату позже и принеси набор изумрудов, который оставила старуха".

Дядя Чэн, дворецкий, был проницательным человеком. Он сразу же согласился. "Да, я схожу за

ним".

"Как это будет уместно?" Лю Тунцзя, естественно, знал о наборе изумрудов, о котором упоминал старый мастер Хуо. Это был набор чрезвычайно драгоценных украшений, которые оставила старая госпожа Хуо.

Старой госпоже Хуо он нравился раньше, и она часто носила его. Позже, когда она постарела, она сняла его и сказала, что в будущем отдаст его своей невестке.

Хотя это было так, Старый Мастер все еще был рядом, и он использовал его, чтобы помнить о ней, поэтому он не думал о том, чтобы передать его. Это был всего лишь небольшой день рождения, поэтому подарок был явно слишком тяжелым.

В конце концов, она сказала, что оставит его для своей невестки, но не сказала, для какой именно невестки. На другом конце все еще была Нянь Чуньи.

"В этом нет ничего неуместного. В любом случае, в будущем все это будет принадлежать вам".

Старый мастер пренебрежительно махнул рукой, и дядя Чэн принес вещи. Лю Тунцзя уже видела этот набор украшений, поэтому не спешила его открывать.

У нее было плохое настроение, и даже если бы она получила подарок, то не обрадовалась бы. В конце концов, человек, который был ей дорог и о котором она хотела вспомнить на день рождения, не вспомнил.

Чжан Ичэн просто сидел. Он был немного удивлен, когда в комнату вошла Су Цинган.

Он услышал, как она сказала по телефону, что собирается сегодня смотреть фильм с Хуо Цзиньяо, и поэтому пришел. Он не ожидал, что она придет сюда вместо того, чтобы смотреть фильм.

Он не мог не почувствовать некоторую тревогу, когда встретился с глазами Хуо Цзиньяо, особенно когда встретил его знающий взгляд. Он хотел встать и уйти, но почувствовал, что это было бы слишком нарочито, поэтому он мог только продолжать сидеть.

Ему повезло, что он уже подарил старому мастеру Хуо подарок, который выбрал для него, когда пришел от Гу Лангсуана.

Иначе Хуо Цзиньяо мог бы передумать, если бы его положили рядом с подарком Су Цинсана в такой же упаковке.

Старый господин Хуо был в хорошем настроении. Он позвал тетю Чжоу и попросил ее передать на кухню, чтобы добавили еще еды, а Чжан Ичэна оставил поесть. У Чжан Ичэна не было причин отказывать ему.

В это время Су Цинган воспользовался случаем, чтобы подмигнуть Хуо Цзиньяо.

Неважно, насколько сильно он не любил Лю Тунцзя, это был день рождения Лю Тунцзя. Как ее сын, он не мог вести себя слишком холодно, не так ли?

Хуо Цзиньяо видел ее взгляд и понимал, что она делает это для его же блага. Чувствуя себя немного беспомощным, он протянул руку и толкнул коробку перед Лю Тунцзя.

"Мама, с днем рождения".

Эти слова были сказаны очень отстраненно, и Лю Тунцзя сначала была немного недовольна, но, увидев Хуо Цзиньяо таким, она не смогла рассердиться.

Она была менее недовольна и Су Цинсаном, и взяла подарок. Она открыла его и увидела, что это браслет отличного качества.

Она снова посмотрела на Су Цинсана. Она оценила качество браслета. Цвет браслета был очень красивым.

"Какие вы заботливые".

Она положила браслет на место и не стала задумываться о том, что Хуо Цзиньяо не помнит о ее дне рождения.

После более чем десятилетней разлуки невозможно было исправить ситуацию за один-два дня. В душе она понимала это, но все равно ей было немного не по себе.

Хуо Мингуан знал, о чем она думает больше всего, и протянул руку, чтобы сжать ее ладонь.

Хотя атмосфера не была особенно гармоничной, она не была и особенно неловкой.

Хуо Мингуан разговаривал с Чжан Ичэнем, а Хуо Цзиньяо обсуждал со Старым Мастером Хуо недавнюю ситуацию.

Пока старый мастер Хуо не просил его вытащить Хуо Ифань из тюрьмы, он был готов сотрудничать по другим вопросам.

После ужина, поскольку Хуо Цзиньяо давно не играл в шахматы со Старым Мастером Хуо, они стали играть в гостиную.

Лю Тунцзя увидела, что ее сын остался праздновать ее день рождения, и что они были близки во время ужина, поэтому ей стало немного легче.

Поручив тетушке Чжоу принести на улицу чай и закуски, она уже собиралась уходить, когда вошел дядя Чэн.

"Госпожа, это нужно положить в кладовую или в вашу комнату?"

Семья Хуо была большой семьей. Каждый раз, когда они получали подарок, они должны были зарегистрировать его. В следующий раз они должны были вернуть подарок. Старый мастер Хуо был не единственным, у кого была своя кладовая для хранения сокровищ. У Хуо Мингуана и Лю Тунцзя тоже была комната для их обычной коллекции хороших вещей.

"Положите это в мою комнату". Хотя Хуо Цзиньяо не сам выбирал, это был первый раз, когда пара прислала подарок. Лю Тунцзя планировала надеть его, когда через несколько дней соберется на свидание.

"Понятно, госпожа".

Дядя Чэн занимался подобными делами в семье Хуо. Он взял коробку и собирался подняться наверх. Однако Лю Тунцзя увидел в его руке другую коробку.

"Подождите минутку". Она сделала несколько шагов вперед и посмотрела на коробку в руке дяди Чэна. Упаковка коробки также была от Гу Ланьсюаня.

"Что это?"

"Это?" Дядя Чэн посмотрел на большую коробку. Он не понимал, почему Лю Тунцзя вдруг заинтересовался этим вопросом.

"Это подарок от третьего мастера Чжана старому мастеру. У меня сейчас были дела, и я забыл положить его в кладовую".

Хотя Чжан Ичэн был молод, его старшинство было высоким. Он был третьим сыном Хуо Янцзю. Две другие семьи называли его третьим господином Чжаном.

Внука Хуо Янсюя звали Молодой Мастер Бяо.

"У третьего господина хороший вкус. Это украшение из сандалового дерева. Я слышал, что его недавно получил Гу Ланьсюань. Старому мастеру оно тоже понравилось".

Лю Тунцзя не удосужилась взглянуть на изысканный подарок, и у нее не было настроения заботиться о том, понравился он старому мастеру или нет.

Теперь, когда она смотрела на коробку, что еще там было непонятного?

Хорошо, хорошо, хорошо. Это было действительно очень хорошо. Она осмелилась завести роман за спиной у Хуо Цзиньяо и даже использовала ее в качестве прикрытия. Это было уже слишком.

Она была раздражена и очень зла, но выражение ее лица ничуть не изменилось.

"Раз это подарок от Чжан Ичэня, то храни его".

Она была госпожой семьи Хуо, поэтому, естественно, умела скрывать свои эмоции.

Сейчас, когда она была взволнована двумя похожими коробками перед ней, она была так зла, что ее голова готова была взорваться, но выражение ее лица ничуть не изменилось.

Она помахала дяде Чэну рукой и повернулась, чтобы пройти в гостиную. На полпути она остановилась и почувствовала, что действительно не может проглотить свой гнев.

Она вернулась в гостиную. В гостиной Хуо Цзиньяо и старый мастер Хуо сидели лицом к лицу и разговаривали. Су Цинган сидела рядом с Хуо Цзиньяо. Она не умела играть в шахматы, но была готова сидеть и сопровождать его.

Чжан Ичэн и Хуо Мингуан сидели рядом со Старым Мастером Хуо. Чжан Ичэн собирался уходить. Однако старый мастер Хуо давно его не видел, поэтому он попросил его остаться и поговорить.

После ликвидации последствий катастрофы он почти не отдыхал. В этот раз у него была редкая передышка, поэтому он очень хотел увидеть старого мастера Хуо.

Он не стал отказываться и рассказал о некоторых вещах, связанных с ликвидацией последствий катастрофы.

На самом деле, в этот раз он сделал два больших вклада. Не было необходимости упоминать о трудностях и даже о том, что несколько раз чуть не лишился жизни. Он специально выбрал несколько мелких тем для разговора со старым мастером Хуо.

Однако, поскольку Су Цинсан сидел напротив него, казалось, что они сидят друг напротив друга.

Увидев это, Лю Тунцзя снова почувствовала, как в ней поднимается гнев. Ярость пылала в ее сердце.

Заставив себя успокоиться, она сделала несколько шагов вперед и посмотрела на Су Цинсана.

"Цинган, твой дедушка еще долго будет играть в шахматы с Цзиньяо. Почему бы тебе не пойти со мной в сад на прогулку? Прогуляться, чтобы переварить пищу?"

Су Цинган и Лю Тунцзя не были в хороших отношениях. Она была удивлена, услышав, что та обращается к ней.

Она не могла не взглянуть на Хуо Цзиньяо. Хуо Цзиньяо был сосредоточен на игре в шахматы. Вспомнив, что у Лю Тунцзя сегодня день рождения, он не стал долго раздумывать и слегка кивнул Су Цинсану.

Су Цинган встал и воспринял поступок Лю Тунцзя как жест доброй воли.

"Тетушка, это честь для меня, что вы заинтересовались".

Она встала и вышла вместе с Лю Тунцзя. В глазах старого мастера Хуо и Хуо Мингуана поступок Лю Тунцзя был знаком того, что она готова смириться, чтобы быть в дружеских отношениях, поэтому они почувствовали облегчение.

Большие семьи больше всего надеялись на семейную гармонию. Только Чжан Ичэн смотрел в ту сторону, куда ушли Су Цинган и Лю Тунцзя. Когда он отвел взгляд, в его глазах появился намек на созерцание.

Су Цинган последовал за Лю Тунцзя со двора. Сейчас стояла самая жаркая пора лета, и в городе Ронг тоже было очень жарко.

Ночью иногда дул прохладный ветер. Су Цинган шла следом за Лю Тунцзя. Увидев, что Лю Тунцзя идет только к задней части сада, она удивилась. Она могла только следовать позади и идти медленно.

Сад семьи Хуо был очень большим. Там было много редких растений и специальная теплица.

Лю Тунцзя подошла к двери оранжереи и толкнула ее. Она включила свет и увидела пейзаж оранжереи.

Су Цинган уже давно жила в семье Хуо, поэтому она, естественно, знала, как тщательно украшена оранжерея.

Увидев, что Лю Тунцзя ничего не говорит, она посмотрела на голубые розы. Редко какая роза, посаженная дома, цвела так красиво.

"Эта роза действительно прекрасна. Дядя Ли приложил много усилий".

Лю Тунцзя ничего не ответила на ее слова. Она подошла прямо к Су Цинсану и встретила с ним взглядом.

Она не уклонилась от ее взгляда. Су Цинган был озадачен пренебрежением и презрением в ее глазах.

"Тетушка?"

"Не называй меня". Лю Тунцзя теперь чувствовала только презрение. "Су Цинган, ты действительно отвратительна".

Эти слова было довольно неприятно слышать. Су Цинган нахмурила брови и сказала: "Тетушка, если вы хотите меня только унижить, то я не буду вас сопровождать".

Она прошла мимо Лю Тунцзя и уже собиралась выйти из оранжереи, но Лю Тунцзя преградил ей путь и не позволил уйти.

"Су Цинган, как ты можешь быть такой бесстыжей?"

Су Цинган стояла, не двигаясь. Выражение ее лица было торжественным.

"Что? Вы с Цзиньбао выбрали подарок на мой день рождения? Ты сама выбрала этот подарок, не так ли? Какое отношение это имеет к Цзиньбао?"

Су Цинган поджал губы и сказал: "Я выбрал подарок, но Цзиньбао..."

"Не упоминай при мне Цзиньбао".

Лю Тунцзя повысила голос и прошла несколько шагов взад-вперед, после чего снова остановилась перед Су Цинганом. Затем она указала пальцем на ее нос.

"Ты так соблазнила Цзиньбао, что он потерял рассудок. Он слушает все, что ты говоришь, и верит всему, что ты говоришь? А?"

"Тетя?"

"Дзиньбао, Дзиньбао. У тебя есть какие-нибудь чувства к Цзиньбао? Су Цинган, скажи мне, с кем ты выбрал этот подарок?"

Су Цинган на мгновение замерла. С кем она выбрала этот подарок? Она выбрала его сама, а с Чжан Ичэнем столкнулась случайно.

"Ты не можешь этого сказать, не так ли?" Лю Тунцзя усмехнулся. "Не можешь сказать, да? Тогда я скажу". Чжан Ичэн пошел выбирать этот подарок вместе с тобой".

"Презренная пара мужчины и женщины. Чтобы скрыть свои грязные мысли и подлость, вы притворились, что пришли праздновать мой день рождения? Разве ты не находишь это отвратительным?"

Су Цинган уставилась на Лю Тунцзя с открытым ртом. Она не могла поверить, что та могла сказать такое.

"Тетушка..."

"Не зови меня". Лю Тунцзя почувствовала себя неловко, услышав голос Су Цинсана. "Разве ты не чувствуешь себя виноватой? У вас двоих было тайное свидание на улице, а ты использовал мой день рождения как предлог, чтобы прийти сюда и отвратить меня?"

"Су Цинган, ты издеваешься над семьей Хуо, потому что больше некому? Ты, должно быть, настолько уверен, что нравишься Цзиньбао, что он примет тебя близко к сердцу и закроет глаза на твоё бесстыдное поведение, верно?"

Эти слова были настолько резкими, что даже Су Цинган не мог не нахмуриться.

"Тетя, мы с дядей не такие, как ты думаешь".

"Дядя? Дядя? Какой дядя? Ты всё ещё знаешь, что он твой дядя? Разве вы оба не грязные и отвратительные?"

Лю Тунцзя не хотела слушать объяснения Су Цинсана. Она посмотрела на неё с серьёзным выражением лица. "Су Цинган, позволь мне сказать тебе, что теперь для тебя есть только один путь".

"Что?"

"Развод." Голос Лю Тунцзя был очень холодным и безжалостным. "Я говорю тебе, разведись с Цзиньбао ради меня. Оставь Цзиньбао и держись подальше от семьи Хуо".

Развестись? Су Цинган посмотрел на Лю Тунцзя и не принял её слова близко к сердцу.

"Это невозможно".

Если не принимать во внимание тот факт, что она не имела ничего общего с Чжан Ичэнем, их отношения были лучше, чем когда-либо после инцидента с Ци Сивэй. С чего бы ей уходить от Хуо Цзиньбао?

"Невозможно? Су Цинган, ты не можешь быть слишком бесстыдной".

Сердце Лю Тунцзя болело за Хуо Цзиньбао. "Даже не думай о том, чтобы соблазнить Цзиньбао. Говорю тебе, я никогда не позволю такой женщине, как ты, провести остаток жизни с Цзиньбао".

Су Цинган почувствовала приступ головной боли, но теперь она видела разницу.

Если Лю Тунцзя и сказала ей это раньше, то только потому, что чувствовала, что опозорила семью Хуо. Когда она говорила это сейчас, казалось, что ей искренне жаль Хуо Цзиньбао.

"Тетя." Су Цингану не хотелось объяснять свои отношения с Чжан Ичэнем. Хуо Цзиньбао всё равно доверял ей, поэтому ей не нужно было ничего говорить.

Однако статус Лю Тунцзя был иным.

"Дядя и я, мы не были теми, кем вы нас считаете. Я просто хотел выбрать подарок для тебя сегодня, поэтому случайно зашел в магазин Ван Сяньяна. Ты же знаешь, что они все друг друга знают. Я не ожидал увидеть там и дядю. Я повторяюсь. Я ушла после того, как выбрала

подарок для тебя. Если ты настаиваешь на том, чтобы ассоциировать меня с дядей, это кажется неуместным".

"Совпадение? Просто так получилось? Ты не ожидал этого? Неуместно?"

Лю Тунцзя многократно кивнул. "Ты точно умеешь находить себе оправдания. Думаешь, я поверю тебе только потому, что ты так сказала? Не думай, что я не знаю, сколько раз вы обнимались в местах, которые Цзиньбао не мог видеть. Ах да, нет необходимости в том, чтобы мы не могли тебя видеть. У тебя даже нет никаких угрызений совести, когда я могу тебя видеть. Это смешно, что ты все еще говоришь такие вещи про себя".

"Тетушка, разве вы не знаете, что случилось в тот раз?"

Су Цинган не хотела вспоминать прошлое, но Лю Тунцзя продолжала оскорблять ее, заставляя выходить из себя.

"Если вы не накачивали дядю наркотиками, почему он так потерял рассудок?"

"Я накачала его наркотиками?" В это время Лю Тунцзя была так зла на Хуо Цзиньбао, что потеряла рассудок. Она не пыталась оправдываться, но когда она увидела Су Цингану таким, как сейчас, она была в ярости.

"Вы двое много раз обнимались в местах, которые я не могла видеть. Тебе все еще нужно, чтобы я накачала этого ублюдка Чжан Ичэна?"

Раньше она так восхищалась Чжан Ичэном, что думала, что было бы хорошо, если бы он смог построить хорошие отношения с Хуо Цзиньбао.

Теперь же она ненавидела Чжан Ичэна до глубины души.

Он действительно был способен на такое, как дядя и невестка, которые дурачились.

"Неудивительно, что Цзиньбао так опекал тебя. Я не ладил с ним, поэтому ты свалил все эти грязные дела с Чжан Ичэном на меня. Су Цинган, твой план действительно хорошо спланирован".

Су Цинган замерла, услышав слова Лю Тунцзя.

Она не была идиоткой. Она сразу же поняла, в чем дело. Что она имела в виду, говоря, что они с Чжан Ичэном много раз обнимались в незаметных местах?

Что она имела в виду, говоря, что она не нужна им, чтобы накачать его наркотиками, и даже сказала, что она перекладывает вину на нее?

"Что? Ты чувствуешь себя виноватой? Вы двое открыто подцепили друг друга на территории семьи Хуо. После этого ты хотела вбить клин между мной и Цзиньбао. Су Цинган, почему ты такая злая?"

Хотя ее отношения с Хуо Цзиньбао были слабыми на протяжении более десяти лет, если бы не Су Цинган, разве Хуо Цзиньбао стал бы так с ней обращаться?

Су Цинган проигнорировала слова Лю Тунцзя. Она посмотрела на взволнованного Лю Тунцзя, который стоял перед ней.

"Ты хочешь сказать, что это не ты накачала дядюшку наркотиками во время фестиваля драконьих лодок?"

"Су Цинцан, ты все еще пытаешься обвинить меня в неприятном романе между тобой и Чжан Ичэном?"

"Если это был не ты, тогда кто?"

Су Цинсана волновал только этот вопрос. В конце концов, это была семья Хуо. Кто мог наложить руку на такого человека, как Чжан Ичэн, в семье Хуо? А потом свалить вину на нее?

"Су Цинган, не меняй тему. Кому понадобилось накачивать Чжан Ичэна наркотиками? Если бы не вы двое, ни у кого другого не было бы шанса, верно? Хватит. Я не хочу больше тратить на вас время. Если ты согласна, то завтра же разведешься с Цзиньяо. Больше не нужно говорить об остальном".

Кто знал, кто был тем, кто накачал его наркотиками? Возможно, они просто разыгрывали спектакль, чтобы скрыть правду?

"Я не буду разводиться с Джиньяо".

Су Цинсану не было дела до того, кто его опоил. Она расскажет об этом Хуо Цзиньяо позже, и он сразу же все узнает.

Она посмотрела на Лю Тунцзя и тихо сказала.

"Мы с Цзиньяо - муж и жена. Поскольку мы женаты, развод невозможен".

"Су Цинцан, ты..."

"То, что хочет сказать Цинган, хочу сказать и я".

Лю Тунцзя была ошеломлена внезапным голосом. Она обернулась и увидела, что из ниоткуда появился Хуо Цзиньяо.

Он посмотрел на Су Цинсана, который стоял в теплице с решительным выражением лица. Он сделал несколько шагов вперед и встал перед ней.

"Мама, я не буду разводиться с Цинган".

"Ты не будешь с ней разводиться? Ты знаешь, что она тебе изменяла? Ты знаешь, что она и твой..."

Су Цинцан мог это сделать, но Лю Тунцзя не хотела, чтобы ее сын был слишком убит горем, поэтому не могла сказать это вслух.

Она чувствовала, что больше не может этого выносить. "Хуо Цзиньяо, если ты все еще мужчина и у тебя есть мужество, ты разведешься с ней".

"Мама." Хуо Цзиньяо посмотрел на Лю Тунцзя со сложным выражением в глазах. Он внимательно смотрел на нее. Он был намного лучше, чем раньше, когда он всегда смотрел на нее настороженно.

"Я верю в характер Цинсана. Пожалуйста, верь в характер Цинсана. Она не сделает и никогда не сделает ничего, чтобы подвести меня".

"Хуо Цзиньяо, ты..."

"Мама, это все недоразумение".

"Недоразумение?" Лю Тунцзя была в ярости. Хуо Цзиньяо посмотрел на Су Цинсана и сказал: "На улице холодно, ты можешь пойти первым. Мне нужно поговорить с мамой".

"Цзиньяо?"

Су Цинган обеспокоенно посмотрела на него. Она не боялась, что Хуо Цзиньяо не поверит ей. Она просто боялась, что он будет спорить с Лю Тунцзя.

"У тетушки сегодня день рождения, ты..."

"Не притворяйся доброй". Лю Тунцзя еще больше разозлилась при упоминании о ее дне рождения. Су Цинган воспользовался предложением купить ей подарок на день рождения, чтобы встретиться с Чжан Ичэном наедине.

Всякий раз, когда они приходили вместе, она чувствовала себя крайне неловко.

Су Цинган была беспомощна. Хуо Цзиньяо покачал головой. У Су Цинган не было другого выбора, и она сжала его руку, после чего развернулась и ушла.

После ее ухода в оранжерею все стихло. Нрав Лю Тунцзя еще не утих.

Она была возмущена, рассержена и разгневана одновременно. Она злилась, что у ее сына нет чувства приличия. Она ненавидела Су Цинсана за то, что он обвел ее вокруг пальца.

Еще больше ее злило то, что она потеряла всю свою пугливость и не была близка с Хуо Цзиньяо, в результате чего он совсем ее не слушал.

Всевозможные эмоции смешались воедино, но ни одна из них не могла сделать ее счастливой.

Сейчас она не хотела думать ни о чем другом. Она хотела сделать только одно. Хуо Цзиньяо и Су Цинсан должны были развестись.

<http://tl.rulate.ru/book/36344/2087285>